

Ходят слухи, что он увлекся боковой супружеской парой, рождённой в зелёном доме, а затем унаследовал её за главной супружеской парой, и теперь он вовлечён в это неэродированное Маленькая медицинская помощь... Чжан Дэцзян чувствовал себя онемевшим только потому, что он становился старше, а молодые люди все больше и больше не могли видеть вещи сами. и не стоит гадать. Разум этого хозяина настолько глубок, что никто не знает, что в его сердце.

Первое, что вам нужно сделать, это взглянуть на новейшее дополнение к вашему дому. Выпьешь?"

"Кто хочет выпить с тобой, лиса?" Увидев, как его лицо улыбается зевотой, Су Линг засунула конфетнику в рот в плохом настроении и повернулась, чтобы уйти сама, не заботясь о том, что за ней следят. Мерзкий хвост.

Не знаю, сколько времени это заняло, но король Шуо, наконец, отпустил слова оленя-мученика, и увидел, что ее изначально влажные глаза были еще более завораживающими, а вишневая губа была настолько деликатной, что заставляла людей смотреть. Более того, она не могла остановиться. Несмотря на то, что ее лицо было веснушкой, это ничуть не уменьшило эту величественную благодать.

"Боковая наложница, как ты думаешь, как мой король должен наказать тебя?"

Лицо оленьего канцлера было красным, как будто оно горит: "Мо Циньчи! Ты издеваешься надо мной!"

"Король покажет тебе, как это называется - издевательство!"

Люди были разделены и эвакуированы запрещенной армией, и только великолепный молодой человек виден. Губы принца улыбнулись неглубоко, без тумана предыдущего момента, удивительным образом заставив это небо и землю потерять свой цвет. А женщина на руках, стеснительно сжимаясь, щадит рот, чтобы отругать его, но пусть улыбка расцветает все больше и больше, как будто слушая Какие трогательные слова любви.

Два человека лошадь вне поля зрения, Шуо Ван, прежде чем не видеть ее, сердце в тысячу раз, как убраться ее, но на самом деле видел, идут полны мыслей о том, как любить ее.

Обернув ее плотно в его руки плащ, они не вернулись в лагерь, а поехали к ручью, где олени слова ежедневно стирают пряжу. Небо было освещено звездами, а вокруг тихо, только бульканье воды, хорошее место для свидания.

Только то, что Олень-Мученик теперь был на полной защите, она знала, что Мо Циньчи не отпустит ее так легко! Но она еще не пришла за ним!

Шторм был привязан к дереву, и простое человечество почуяло что-то не так на своем хозяине,

поэтому он спонтанно повернулся на другую сторону дерева и медленно ел траву, смотря вверх и вокруг время от времени, как будто на караульной службе.

Слова оленя были подведены, и он отступил на несколько шагов, чтобы предвосхитить нападение: "Зачем ты меня сюда привёл?"

"Здесь не только марлю стирают каждый день, но и разговаривают с Луо Юн, так что, похоже, это очень милое место."

Династия Шуо подошла к ней на шаг ближе, улыбка на губах, глаза закатились с какими-то эмоциями, как будто что-то варилось.

Олень Зенгын сделал еще один шаг назад и холодным голосом сказал: "Я медик, общаться с другими - это нормально! Не будь таким циничным. Как ты думаешь, насколько ты хорош? Он все еще жаждет красоты Линь Сяньян и хочет забрать ее обратно в столицу! Поскольку у тебя новый любовник, какое тебе дело до того, что я делаю и с кем я разговариваю?"

Длинноногий зашел на шаг дальше: "Да? Значит, я совершил ошибку? А ты? Почему ты взял то, что дал тебе Роуэн? И у вас был с ним физический контакт? Почему ты пришла сюда, не сказав мне? Почему ты не узнаешь меня? Почему ты хочешь, чтобы я страдал от боли в любви, но смеялся вместе с другими?"

Глаза короля Шуо темнели и горели, Бог знает, как сильно он скучал по ней! На второй день ее прибытия младший офицер послал сообщение о том, что слова оленя-чана в доме Цинь Янь были всего лишь маскировкой, так что он догадался, что она, должно быть, пришла! здесь, наверху. Как бы там ни было, он узнал ее, когда она пошла к ручью мыть марлю.

Он не проткнул ее, но хотел посмотреть, как долго она будет это скрывать. Кроме того, в городе были опасные люди, и он не хотел, чтобы она была в опасности. Каждый раз, когда она улыбалась Луо Юн однажды, ревность и гнев в его животе росли немного больше. Особенно, когда он увидел, что Луо Юн едет с ней, он не мог дождаться, чтобы схватить ее на руки и спросить, почему она позволила другому мужчине приблизиться к ней! Она ее жаждет?

Серия вопросов, как гнев, как гнев, как оскорбленные слова, так что олень Чжан Янь имел сильное сопротивление сердцу тающей земли, забыв, что он собирался сказать, просто чтобы увидеть его немного ближе к их собственным, а затем упасть в огонь и лед объятий.

Король Шуо плотно обнял нежное тело, мягкое и ароматное, и его больше не устраивали простые объятия. Он поднял руку и мягко нарисовал ее черты, каждый дюйм которых был преследует.

Это не только вопрос времени, но и вопрос времени и денег. Не узнаешь тебя? Аромат лотоса на тебе, я чувствую его с сотни шагов, когда закрываю глаза. Думаешь, этот цветок лотоса действительно для тебя? Это просто для того, чтобы окрасить тебя ароматом лотоса, который

никогда не исчезнет. Если однажды ты исчезнешь из моего присутствия, я легко тебя найду".

Шепот и неглубокие, тонкие поцелуи, смешанные с нежными медовыми словами: "Маленький олененок, ты можешь быть действительно беспокойным. Приезжайте в Цзяньнань, чтобы помочь мне бороться с чумой, эта любовь, тысяча акров хорошей земли, десять тысяч таэлей золота в обмен на то, как достаточно, я обещаю вам жизнь, хорошо? "

Бедствие оленя было потрясено, а аромат Лотоса не был катализатором яда? Только с той же целью, что и специи? Неужели? Она его неправильно поняла? И как он узнал, что она говорила сама с собой о подсчете наград, когда он ходил всего день?

Видя, как она отвлеклась, король Саку карательно укусил ее, услышав ее визг, "Сконцентрируйся".

Чувствуя ее тело перед тем, как положить, рухнул на траву, с его плащом уже подбиты под нее, уже предвидев, что произойдет дальше, она покраснела до стыда, даже на его близком горячем сундуке.

"Что ты... делаешь?! Это дикая местность!" Он собирается тут с ней связываться?!

Царь Шуо смиренно смеялся, его люди продолжали двигаться, а одежда на теле оленя Дзенгына вот-вот будет развязана: "Не здесь, не хочешь ли вернуться в палатку? Пусть генералы слушают угол?"

Олень Джан-Инъ выдохнул, увы, о Боже! Насколько этот человек волк? У тебя аскетичное лицо, и ты думаешь, что ты волк, но ты волк!

К сожалению, король Шуо не дал ей возможности подумать или поговорить об этом, и держал рот на замке, объявляя о своих чувствах молчаливо с поцелуем. Ночь нежна и пейзаж прекрасен, но единственный способ ощутить истинный смысл любви - это быть спутанным с ним до самой смерти.

Следствием незнания страшного эффекта является то, что тело Оленя Яняна хромает и теряет сознание. Король Шуо закончил уборку, неглубоко улыбнулся, крепко держал человека на руках и вернулся в свою палатку. Ночь была поздней, роса была тяжелой, так что ее нельзя было охладить.

<http://tl.rulate.ru/book/41454/923638>